

УДК 316.62:343.575:343.915:004.738.5

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.1.129-151>

А. А. ГЛУХОВА¹

А. А. ИУДИН²

Д. А. ШПИЛЕВ^{1, 2}

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

СТАРШЕКЛАССНИКИ О НАРКОТИКАХ В ИНТЕРНЕТЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель: выявление уровня вовлеченности обучающихся в школах в процесс распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: осуществлен анализ вовлеченности обучающихся в школах в процесс распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования на территории Российской Федерации (на примере Нижегородского региона). В результате исследования выявлено существование двух групп обучающихся: группа с психологической защитой от вредных привычек и группа риска. Каждая группа имеет свои особенности в зависимости от пола, возраста, отношения к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, социальных контактов обучающихся, частоты использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования.

Научная новизна: в статье впервые на основе данных, полученных в результате социолого-правового исследования, рассмотрена ситуация с распространением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования среди обучающихся средних образовательных школ, выявлены социальные характеристики группы с психологической защитой от вредных привычек и группы риска, сформулированы предложения по снижению уровня вовлеченности обучающихся в школах в процесс распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с противодействием незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; наркотические средства; психотропные вещества; здоровье населения; обучающиеся; Интернет

Как цитировать статью: Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Старшеклассники о наркотиках в Интернете: результаты пилотажного исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 1. С. 129–151. DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.1.129-151

Введение

В последнее время сотрудники правоохранительных органов все чаще говорят «о новых методах распространения наркотиков и об изменении типичного портрета современного наркодилера»¹. Действитель-

но, за последние годы наркоторговля полностью ушла в Интернет, а портрет типичного продавца наркотиков стал другим: теперь это не взрослый уголовник, а хорошо образованный молодой человек, нередко из благополучной семьи. Преступники отказались от прежних способов реализации наркотических веществ, которые правоохранители хорошо изучили. Наркоторговцы перестали напрямую общаться с покупателями, и у них сейчас нет необходимости знать

¹ Новая эра наркобизнеса: «дурь» через Интернет от группировщиков с планшетами. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/140016> (дата обращения: 24.10.2016).

друг друга в лицо, так как оба используют новые технологические возможности – Мировую паутину, планшеты, сотовые телефоны, геопозиционирование.

В связи с этим в научной литературе значительная часть публикаций посвящена не только описанию различных методов распространения наркотиков в Сети [1], анализу способов совершения и сокрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием Интернета и электронных средств связи [2, 3], но и методикам расследования подобных преступлений [4], поиску способов повышения эффективности подобных методик [5]. Отдельная группа статей посвящена особенностям возбуждения уголовного дела и обстоятельствам, подлежащим установлению, тактике, выявлению и разрешению проблем, возникающих при производстве наиболее значимых следственных действий в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [6]. Следует также выделить ряд публикаций, в которых рассматривается использование интернет-технологий в профилактической работе по предотвращению употребления наркотиков среди молодежи и учащихся [7–10].

Проблема противодействия распространению наркотиков через Интернет рассматривается отечественными учеными и практиками из правоохранительных органов, как правило, в двух аспектах: во-первых, с точки зрения общих вопросов организации противодействия использованию сети Интернет в криминальных целях, в частности для организации незаконного оборота наркотических средств [11]. Во-вторых, с точки зрения анализа малоизученных уровней глобальной сети для системной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров [12]. Специальный блок статей посвящается особенностям распространения так называемых дизайнерских наркотиков, как правило, синтетического происхождения через сеть Интернет в неформальной среде молодых лиц, а именно школьников старших классов и студентов [13].

Стоит, однако, отметить, что объем публикаций на данную тему, основанных на действительно богатом эмпирическом материале, в российских научных изданиях не так уж велик. Как правило, подобные публикации описывают ситуацию, сложившуюся в отдельном регионе. В качестве примера можно привести исследование, проведенное в 2006–2012 гг. в Северной Литве [14]. Также чрезвычайно интересным является

социологический мониторинг наркогизации подростково-молодежной среды по Республике Татарстан, осуществленный Ю. Ю. Комлевым [15]. Особенности наркопреступности в Дальневосточном регионе подробно описаны Л. И. Романовой и ее коллегами [16]. Однако для успешной и эффективной профилактики потребления наркотиков в молодежной среде и противодействия незаконному обороту наркотиков в сети Интернет необходимо проводить регулярный сбор и анализ актуальных эмпирических данных не только на локальном и региональном, но и федеральном и международном уровнях. Сеть Интернет – это очень изменчивая среда, и без перманентного ее мониторинга эффективное противодействие распространению психоактивных веществ попросту невозможно. Кроме того, профилактика всегда предпочтительнее борьбы с последствиями при помощи жестких, рестриктивных мер.

Эмпирическую базу нашего пилотажного исследования составили данные, полученные в ходе анкетирования 149 школьников старших классов города Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Задачи исследования заключались в том, чтобы:

- осуществить качественный и количественный анализ общей ситуации с распространением наркотических веществ через сеть Интернет на территории Нижнего Новгорода и Нижегородской области;
- апробировать и откорректировать социологический инструментарий измерения уровня вовлеченности школьников старших классов в процесс распространения наркотических веществ через сеть Интернет;
- выявить социально значимые характеристики потребителей психоактивных веществ.

Следует также отметить, что задачей нашего исследования не являлось проведение анализа нормативно-правового регулирования в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Нижегородском регионе. Это тема отдельного научного труда. Однако мы учитывали, что за последние несколько лет в Нижегородском регионе приняты несколько нормативных правовых актов, призванных оказать существенное влияние на повышение эффективности борьбы с наркопреступностью².

² «О профилактике наркомании и токсикомании»: Закон Нижегородской области № 16-3 (принят постановлением ЗС НО от 28.02.2002 № 558) от 28.03.2002 (ред. от 29.05.2015). URL: https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Zakon_

Результаты исследования

Краткая характеристика выборки

Общий объем выборки составил 149 человек (50 юношей, 90 девушек, 9 человек не ответили на вопрос о гендерной принадлежности). Поскольку исследование носило пилотажный характер, нами для проверки инструментария были опрошены школьники старших классов нагорной и заречной частей Нижнего Новгорода, а также одного районного центра Нижегородской области (г. Бор).

Таблица 1

Половозрастные характеристики респондентов*

Table 1. Gender and age characteristics of respondents*

Возраст / Age	Частоты / Frequency	Мужской / Male	Женский / Female
13–15 лет / 13–15 y. o.	17	12	21
16 лет / 16 y. o.	38	42	39
17–18 лет / 17–18 y. o.	39	42	39

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

В областном центре проживает почти половина населения Нижегородской области – 1 267 760 человек. Нижний Новгород состоит из восьми районов, три из которых находятся в верхней (нагорной) части города, а пять остальных – в нижней (или заречной). Нижегородская область включает в себя 12 городских округов (помимо Нижнего Новгорода) и 40 районов. Жители верхней части города (Нижегородского, Приокского и Советского районов) имеют более высокий уровень образования и материального достатка. Город Бор Нижегородской области имел в прошлом

Nizhegorodskoy_oblasti_ot_28_marta_2002_goda__16-Z.pdf (дата обращения: 09.09.2016); «Об утверждении государственной программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на территории Нижегородской области» (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства Нижегородской области № 320 от 22.05.2015. URL: <http://base.garant.ru/36537114/#ixzz4VFtCNOdq> (дата обращения: 09.09.2016); «Об утверждении муниципальной программы "Обеспечение общественного порядка, противодействия преступности и наркомании в городе Нижнем Новгороде на 2015–2018 годы» (с изменениями и дополнениями): Постановление администрации города Нижнего Новгорода № 3647 от 12.09.2014. URL: <http://base.garant.ru/36526149/#ixzz4VFuKsauc> (дата обращения: 09.09.2016).

серьезные проблемы, связанные с высоким уровнем наркотизации населения. Однако в 2012 г. там была запущена антинаркотическая программа «Городской округ город Бор – территория без наркотиков», разработанная Борской городской прокуратурой и направленная на профилактику наркоманий³. Именно поэтому Бор весьма интересен в качестве объекта исследования. В исследовании приняли участие ученики одной из школ городского округа города Бор Нижегородской области (46 респондентов). В нагорной части Нижнего Новгорода в опросе участвовали две школы, расположенные соответственно в Нижегородском (22 респондента) и Советском (42 респондента) районах. В заречной части города были опрошены ученики одной из школ Московского района (39 респондентов).

Таблица 2

Поселенческое и гендерное распределение респондентов*

Table 2. Distribution of respondents by settlement and gender*

Район / District	Всего / Total	Мужской / Male	Женский / Female
Борский / Borskiy	31	26	34
Канавинский / Kanavinskiy	1	0	0
Московский / Moskkovski	22	32	18
Нижегородский / Nizhegorodskiy	11	2	14
Советский / Sovetskiy	23	22	25
Сормовский / Sormovski	2	2	2

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Три четверти семей, попавших в выборку (72 %), являются полными, где у детей есть мать и отец, а в 19 % семей есть только мать. Бабушки и дедушки проживают в семьях 15 % респондентов, еще у 13 % есть только бабушки. Только дедушка встречается редко – в пределах 2 % семей, причем в этих семьях живут также тети и дяди респондентов. Немало рас-

³ «Об утверждении муниципальной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в городском округе г. Бор» на 2013–2015 годы»: Постановление администрации городского округа г. Бор Нижегородской области № 6505 от 19.11.2012. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW187&n=98410#0> (дата обращения: 09.09.2016).

ширенных семей, в которых проживают дяди или тети респондентов (14 %). У 23 % респондентов есть братья и сестры, у 15 % – только братья. Незначительную часть респондентов (1 %) воспитывает отчим, 6 % – мачеха. Количество респондентов, имеющих второго брата или сестру, минимально – 3 и 2 % соответственно. Таким образом, большинство респондентов проживают в нуклеарных семьях, являясь единственным ребенком в семье.

Родители большинства респондентов имеют высшее образование, причем чаще матери (71 %), чем отцы (62 %); оба родителя имеют высшее образование в 56 % семей. Несколько повышена доля людей с высшим образованием только в Нижегородском районе Нижнего Новгорода. Доля родителей с высшим образованием у респондентов, проживающих в г. Бор, не имеет существенных отличий от показателей по отдельным городским районам.

Матери чаще отцов занимают должности служащих или являются представителями непроизводственной интеллигенции – учителями, врачами (табл. 3). Довольно высокая доля отцов и матерей являются частными предпринимателями. Отцы же чаще матерей занимают руководящие должности или являются простыми рабочими. Следует отметить большой процент подростков, затруднившихся назвать сферу занятости своих родителей, что, скорее всего, связано с чувством стыда за не слишком высокий социальный статус своих родителей.

Таблица 3

Занятость родителей респондентов*

Table 3. Employment of the respondents' parents*

Занятость / Employment	Отец / Father	Мать / Mother
Рабочие / Workers	12	9
Служащие / Civil servants	6	10
Инженеры (ИТР) / Engineers	8	6
Учителя, врачи (интеллигенция) / Teachers, doctors	6	21
Предприниматели / Businesspeople	15	15
Руководители предприятий / Heads of business entities	21	12
Безработные / Unemployed	2	3
Пенсионеры / Pensioners	1	1
Затрудняются ответить / Can't say	16	13

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Большинство респондентов считают, что их семьи живут на уровне среднего и высокого материального достатка (табл. 4). Дети обычно завышают уровень материального обеспечения своих семей, это объясняется тем, что, во-первых, дети часто не имеют полной информации о реальных расходах семьи, а также и о реальной стоимости организации быта. А во-вторых, детям в семье родители нередко стараются предоставить все необходимое и часто самое лучшее, поэтому им кажется, что у семьи практически нет материальных проблем. При этом 11 % респондентов отказались определить уровень жизни своей семьи, что может быть связано как с отсутствием представления об этом, так и с чувством стыда за отсутствие материального благополучия.

Таблица 4

Материальное положение семей респондентов*

Table 4. Financial circumstances of the respondents' families*

Оценка респондентами материального положения своей семьи	Кол-во ответивших
Денег не хватает даже на еду / We don't have enough money even for food	1
Денег хватает на еду, но покупать одежду уже сложно / There is enough money for food, but not for clothes	2
Денег хватает на еду и одежду, но недостаточно для покупки товаров длительного пользования / There is enough money for food and clothes, but not for durable goods	7
Денег достаточно для покупки еды, одежды и товаров длительного пользования, но недостаточно для покупки квартиры, машины / There is enough money for food, clothes and durable goods, but not for a car or a flat	46
Мы можем себе позволить практически все, что захотим / We can afford everything we want	34
Нет ответа / No answer	11

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

В ходе исследования нами были получены весьма интересные и неоднозначные результаты.

Особенности пользования Интернетом

Практически у всех школьников старших классов есть дома Интернет (97 %), однако школьники проводят в Сети разное количество времени, и значительная доля подростков ежедневно пользуется Сетью не более трех часов (табл. 5). Однако четверть учеников проводит в Интернете времени примерно столько же,

сколько и на уроках за партой, а треть школьников (34 %) явно злоупотребляет пребыванием в Сети, причем злоупотребляют этим преимущественно девушки. Юноши чаще девушек пользуются Сетью менее часа и заметно чаще девушек пребывают в ней 4–5 часов. Девушки проводят в Сети времени в среднем на полчаса больше юношей.

Таблица 5

Время, проводимое респондентами в сети, %*

Table 5. The amount of time which the respondents spend in the Internet, %*

Время в Сети / Amount of in the Internet	Выборка / Sample	Мужской / Male	Женский / Female
Менее часа / Less than 1 hour	3	6	1
1–3 часа / 1–3 hours	37	36	40
4–5 часов / 4–5 hours	26	34	21
Более 5 часов / More than 5 hours	17	12	19
Все свободное время – почти целый день / All spare time – almost all day	17	12	18
Нет ответа / No answer	1	0	1

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

В основном Интернет используется молодыми людьми для общения в социальных сетях, и это виртуальное общение не имеет конкурентов в других действиях, хотя следует отметить, что более половины старшеклассников используют его также и для учебы (табл. 6). Характерно, что для учебы Интернет используют чаще девушки, а для поиска интересной информации его используют в равной степени и те и другие. Для игр Интернет используют только 23 % школьников, и в основном это юноши, причем кроме игр они чаще девушек делают покупки в Интернете.

Итак, юноши ведут себя в Интернете азартнее: они чаще играют в сетевые игры и осуществляют покупки в интернет-магазинах. При этом 19 % респондентов стараются принципиально ничего не покупать в Сети, и девушки высказывают эту позицию вдвое чаще (24 % против 12 % юношей). Покупки же предпочтительно в Интернете юноши осуществляют втрое чаще (12 % против 4 % девушек). Юноши значительно чаще девушек готовы делать покупки через Интернет, в частности и в том случае, если на них произвела впечатление реклама.

Таблица 6

Действия школьников в Интернете, %*

Table 6. Activities of the schoolchildren in the Internet, %*

Действия / Activities	Выборка / Sample	Мужской / Male	Женский / Female
Пользуются социальными сетями (чатами) / Use social networks (chats)	80	72	82
Используют для учебы / Use it for studies	51	34	61
Ищут для себя интересную информацию / Search for interesting information	46	46	46
Играют / Play	23	34	13
Совершают покупки / Buy things	19	24	13
Ищут новые знакомства / Search for new friends	4	4	3
Нет ответа / No answer	1	0	1

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Новых знакомых в Сети подростки не ищут: у большинства из них знакомых и так достаточно много, поэтому новых друзей ищут только 4 % респондентов, причем юноши и здесь чуть-чуть более активны. Большинство подростков лично знают всех своих знакомых в сети Интернет (54 %), однако 40 % респондентов никогда не видели некоторых своих интернет-друзей. При этом девушки несколько чаще юношей никогда не видели этих знакомых (43 % против 30 % юношей). И это понятно: юноши активнее инициируют знакомства через Интернет и такими знакомыми чаще являются девушки.

Современные школьники не считают себя наивными людьми: подавляющее большинство из них (84 %) доверяют не всякой информации, найденной в Интернете и, кроме того, еще у 11 % респондентов доверие вызывает минимум информации, полученной через Сеть. Полностью доверяет этим сведениям незначительная часть подростков (3 %), и это только девушки. А совершенно не доверяют информации Интернета только юноши (6 %). Таким образом, юноши настроены более скептически по отношению к Интернету как к источнику информации, хотя этот скептицизм является скорее демонстративным.

Большинство респондентов никогда не встречали в Интернете рекламу увеселительных мероприятий, на которых предполагались продажа и употребление наркотиков и иных психоактивных веществ (табл. 7).

Однако подобную рекламу с разной степенью частоты встречали 33 % подростков. Большинство молодых людей также никогда не получали приглашения на подобные мероприятия (71 %). Однако подобные приглашения с разной степенью частоты получали 26 % подростков. Реклама наркотических веществ (в том числе спайсов, миксов и т. д.) в Интернете никогда не попадалась трем четвертям респондентов, однако реклама такого рода с разной степенью частоты попадалась 21 % подростков. Следует отметить, однако, что среди юношей несколько повышен процент (по сравнению с девушками) тех, кто постоянно встречает в Интернете и рекламу увеселительных мероприятий с наркотиками, и приглашения на подобные мероприятия, и особенно рекламу наркотических веществ. Рекламу увеселительных вечеринок с наркотиками некоторые девушки встречают однажды или редко, но реклама наркотиков и однажды, и редко, и часто, и постоянно попадает на глаза именно юношам. Заметно реже девушек они отмечают, что никогда не видят этой рекламы на мониторах своих компьютеров (68 % против 81 % девушек). Таким образом, молодые люди, хотя и не доверяют всякой информации в Интернете, но чаще девушек сталкиваются с весьма опасными предложениями.

Таблица 7

Частота встреч с рекламой наркотических веществ в Сети*

Table 7. Frequency of drug substances advertising in the Internet*

Предложения наркотических веществ / Offers of drugs	Никогда / Never	Однажды / Once	Редко / Seldom	Часто / Often	Постоянно / Always
Реклама увеселительных мероприятий, на которых предполагалась продажа и употребление наркотиков / Advertising of entertainment events where selling and using of drugs were supposed	64	8	13	7	5
Приглашения на подобные мероприятия / Invitations to such events	71	6	9	6	5
Реклама наркотических веществ (в том числе спайсов, миксов и т. д.) / Advertising of drugs (including "spices", "mixtures", etc)	76	10	7	2	2

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Примерно пятая часть подростков призналась в том, что получала в интернет-рекламе предложения купить психоактивные вещества. При этом трети из них (33 %) предлагали встретиться на улице или во дворе, 17 % – на «точке» у барыги, 13 % предлагались иные варианты передачи веществ. Однако наибольшее количество предложений предполагали бесконтактный способ передачи, то есть без личной встречи покупателя и продавца (47 %). Таким образом, способ передачи психоактивных веществ без живого общения и физического контакта между продавцом и покупателем является сегодня преобладающим.

Отношение к употреблению наркотиков

Прежде всего следует отметить, что большинство респондентов осуждают употребление психоактивных веществ (79 %), еще 18 % подростков относятся к этому равнодушно. Только 1 % опрошенных признались в том, что одобряют употребление психоактивных веществ. Схожая ситуация фиксируется и в отношении курения каннабиса. Осуждают употребление травы 73 % респондентов, равнодушно относятся 21 %, одобряют – 3 %. Понятно, что среди тех незначительных процентов, одобряющих использование различных наркосодержащих веществ, присутствует и некоторая доля бравирующих своей незаурядностью молодых людей, но тем не менее в недрах молодежи присутствует опасное ядро потенциальной наркомании. Это ядро окружено слоем тех, кто не чувствует этой опасности и равнодушно относится к употреблению наркотиков.

Таким образом, в целом в молодежной среде достаточно высока степень психологической защиты от наркомании, однако ситуативная защита, по сравнению с психологической, заметно ослаблена. Ситуативная защита связана с недоступностью наркотических средств, с отсутствием ситуаций возможного контакта с наркотиками. Но вызывает тревогу то, что более половины респондентов (57 %) затруднились с ответом на вопрос о том, легко ли сегодня молодому человеку достать наркотики, и только 7 % респондентов считают, что сегодня достать наркотики трудно (3 %) или невозможно (4 %). Более трети подростков говорят о том, что наркотики при желании достать можно (22 %) и сделать это легко (12 %). Более доступны наркотики для тех, кто одобряет их употребление: половина из них может легко достать наркотики, четверть найдет, если поищет, и еще четверть затрудни-

лась с ответом. Немного легче могут найти наркотики и те, кто равнодушен к их употреблению. При этом юноши несколько легче девушек могут найти наркотики, если поискать (32 % юношей и 18 % девушек), а вот легко могут достать их 8 и 12 % соответственно. Девушки чаще говорят о том, что они легко могут найти наркотики, но это девушки из группы риска. Забегая вперед, отметим, что таких девушек намного меньше, чем юношей с рискованным поведением, но, очевидно, эти девушки более плотно включены в наркотическую среду.

В целом девушки значительно меньше склонны к рискованному поведению, чем юноши. В частности, девушки в значительно большей степени, чем юноши, согласны с тем, что наркомания – это болезнь и употребление наркотиков ведет к деградации и смерти, даже однократное употребление наркотиков может иметь самые печальные последствия (табл. 8). Именно поэтому 85 % девушек принципиально никогда не будут пробовать наркотические вещества. В свою очередь юноши чаще девушек демонстрируют уверенность в том, что в жизни нужно попробовать абсолютно все, в том числе и наркотики. Юноши чаще девушек отмечают наличие у них знакомых, принимающих наркотики без вреда для своего здоровья. Юноши знают, где можно достать наркотики, они уверены в том, что употребление наркотиков, особенно легких, можно прекратить в любой момент. Тем не менее девушки чуть чаще отмечают, что употребление наркотиков помогает расслабиться и улучшить настроение, а также то, что «употреблять наркотики – это круто». Эти данные показывают, что склонность к рискованному поведению сравнительно мало распространена, что она во многом демонстративна и связана с желанием показать другим свою «крутость», но она есть, и именно эта склонность составляет социально-психологическую основу формирования наркомании.

Ослаблена у молодых людей и социальная защита от наркомании, связанная с отсутствием у них социальных контактов с процессом употребления наркотических средств. Только треть респондентов (33 %) никогда не видели людей, находящихся под действием наркотика (20 % юношей и 42 % девушек). В общей сложности 43 % респондентов видели таких людей несколько или много раз (66 % юношей и 31 % девушек). Таким образом, юноши чаще видят людей, находящихся под действием психотропных веществ.

Таблица 8

**Отношение к наркотикам и наркомании
(абсолютное согласие), %***

**Table 8. Attitude towards drugs and drug addiction
(absolute consent), %***

Тезисы / Theses	Мужской / Male	Женский / Female
Наркомания – это болезнь / Drug addiction is a disease	68	83
Принципиально не собираются пробовать наркотики, это их личный выбор / Are not going to try drugs, it's their personal choice	64	85
Употребление любых наркотиков в любых дозах ведет к деградации и смерти человека / Using drugs in any doses leads to degradation and death	56	73
Попробовав один раз наркотик, потом уже невозможно избавиться от зависимости / Having tried a drug once, you will become addicted	28	47
Знают, где можно достать наркотики / Know where to get drugs	8	2
Употреблять наркотики можно, легко прекратить в любой момент / One can use drugs, it is easy to stop at any time	6	4
В жизни нужно попробовать все, в том числе и наркотики / One should try everything in life, including drugs	4	2
Есть знакомые, принимающие наркотики, и ничего страшного с ними не произошло / I have acquaintances who use drugs, and they are well	4	2
Легкие наркотики можно время от времени употреблять без вреда для здоровья / Light drugs can be used from time to time without any harm	4	1
Употребление наркотиков помогает расслабиться, улучшить настроение / Using drugs helps to relax, to improve mood	2	4
Употреблять наркотики – это круто / Using drugs is cool	2	3

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Почти четверть школьников (23 %) отмечают, что лично знают потребителей психотропных веществ, причем доля таких юношей и девушек одинакова, но половина респондентов лично не знакома с людьми, употребляющими наркотические вещества (38 % юношей и 58 % девушек). Юноши все же чаще отмечают, что общаются с людьми, регулярно употребляющими наркотики: 26 % юношей и 12 % девушек отметили, что знают таких людей, но лично не знакомы. Кроме того, 10 % молодых людей и 4 % девушек не захотели отвечать на данный вопрос, выбрав вариант ответа «Не хочу отвечать на данный вопрос». Это может быть связано с тем, что такие люди учатся в соседнем клас-

се или сидят за соседней партой и положительный ответ на данный вопрос может показаться им некоей формой доносивательства.

Никогда не присутствовали при употреблении наркотиков другими людьми почти три четверти респондентов, но однажды попадали в такую ситуацию 15 %, и юноши чаще девушек (табл. 9). Чаще девушек и несколько раз наблюдали прием наркотиков юноши, многократно наблюдали употребление наркотиков немного молодых людей, но многократно в такие ситуации попадали только девушки. Как правило, в присутствии респондентов в основном вдыхали химические препараты и употребляли таблетки, при этом юноши

чаще присутствовали при вдыхании химических препаратов и курении травки. Девушки, в свою очередь, чаще присутствовали при употреблении таблеток, нюханье порошка и инъекциях. И здесь мы наблюдаем, что девушки, хотя и реже юношей подвержены рискованным контактам, но содержание этих контактов у них заметно рискованнее. Те, кто наблюдал прием наркотиков несколько или много раз, чаще всего говорят о вдыхании химических веществ (54 %), инъекциях (31 %), употреблении таблеток (23 %) и нюханье порошка (15 %). Таким образом, неоднократное наблюдение за приемом наркотиков чаще связано с вдыханием химических веществ и инъекциями.

Таблица 9

Социальные контакты респондентов с наркотической средой, %*
Table 9. Social contacts of the respondents with the drug addicted environment, %*

Виды контактов / Types of contact		Выборка / Sample	Мужской / Male	Женский / Female
Присутствие при употреблении наркотиков / Present when someone used drugs	Никогда не присутствовали / Never	72	70	73
	Присутствовали один раз / Once	15	18	15
	Присутствовали несколько раз / Several times	8	10	8
	Присутствовали много раз / Many times	1	0	1
Виды потребляемых наркотиков в процессе наблюдения / Types of drugs observed	Употребление таблеток / Using pills	12	8	15
	Вдыхание химических препаратов / Inhaling chemicals	16	22	13
	Нюханье порошка / Sniffing powder	6	6	7
	Курение травки / Smoking grass	5	8	1
	Укол в вену, инъекции / Injection	7	4	9
	Другое / Other	5	4	5
Наличие предложений присоединиться к потреблению / Offers to join in using drugs	Да / Yes	13	16	12
	Нет / No	70	66	72
	Не хотят отвечать на вопрос / Do not want to answer	3	2	3
	Нет ответа / No answer	14	16	12
Предложения приобрести наркотики через Интернет / Offers to buy drugs via the Internet	Да / Yes	5	6	6
	Нет / No	90	88	93
	Не хотят отвечать на вопрос / Do not want to answer	2	4	0
	Нет ответа / No answer	3	2	1
Личный опыт употребления наркотиков / Personal experience of using drugs	Да / Yes	3	8	1
	Нет / No	81	70	89
	Не хотят отвечать на вопрос / Do not want to answer	1	4	0
	Нет ответа / No answer	14	18	10

* Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

* Source: compiled by the authors basing on the research.

Наблюдать прием наркотиков небезопасно: многим наблюдателям наркоманы предлагали присоединиться к этому процессу, причем юноши имели больше таких предложений, чем девушки, и это понятно – они чаще присутствуют при таких занятиях. Довольно часто ученики не говорят ни да, ни нет, а отмечают, что не хотят отвечать на такой вопрос. Причем они могли бы просто не ответить на него, но им хочется довольно многозначительно уйти от ответа.

Только 3 % респондентов, в основном юноши, признались в том, что они пробовали наркотические вещества, и опять некоторое количество юношей не захотели отвечать на вопрос. Симптоматично и то, что большая доля респондентов, преимущественно юноши, совсем не ответила на этот вопрос. Понятно, что говорить о том, что в школьной среде присутствует 3 % наркоманов, нельзя, кто-то из них так мог ответить из бахвальства, но кто-то скрыл свой, может быть, пока и довольно невинный наркотический опыт. Следует отметить также некоторую непоследовательность ответов. Так, из тех, кто отметил, что никогда не наблюдал наркоманов в действии, 5–6 % отметили, что видели употребление таблеток, нюханье порошков, а 3–4 % – курение травки или инъекции. При этом те, кто присутствовал при употреблении наркотиков однажды, чаще всего говорят о вдыхании химических веществ (43 %) и употреблении таблеток (35 %), а те, кто видел это несколько раз, – о вдыхании химических веществ (50 %), инъекциях (33 %), употреблении таблеток (25 %) и нюханье порошка (17 %).

Итак, говорить о том, что среди учеников сегодня 3 % наркоманов, нельзя; для выявления реальной распространенности наркомании в школе нужны более тонкие методы исследований, причем не только социологические, недаром «Член комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Ирина Чиркова внесла в нижнюю палату парламента законопроект о проверке школьников на наркотики в принудительном порядке»⁴.

Характеристика психологической защиты от наркомании

Социологические методы анализа позволяют выделить группы людей по разным признакам, в частности

по признаку наркотического риска. В ходе анализа были выделены две группы: с наличием выраженной психологической защиты от наркомании и группы риска (рис. 1). Психологически защищенная группа характеризуется отказом от какого-либо контакта не только с наркотиками, но и с наркотической средой. Эта группа достаточно велика (54 %), причем в женской части она заметно больше (61 %), чем в мужской (42 %). Группа риска характеризуется большей или меньшей включенностью в наркотическую среду и отсутствием различных форм психологической защиты от наркомании. Эта группа достаточно велика (11 %), причем в мужской среде она в 5,5 раза больше, чем в женской (22 % у юношей и 4 % у девушек).

Неидентифицированная группа характеризуется определенной непоследовательностью ответов: демонстрируя в целом здоровые установки по поводу образа жизни, они подчас дают ответы, вызывающие сомнение в последовательности их позиции. Скорее это группа с признаками наличия защиты, но для анализа и сравнения установок морально здоровой части учеников с установками представителей группы риска лучше использовать надежно защищенную группу.

Противоположность установок представителей групп с защитой и групп риска проявляется, прежде всего, в том, что они высказывают прямо противоположные мнения по поводу отношения к наркотикам. Представители группы с защитой единодушно соглашались с тем, что употребление любых наркотиков в любых дозах ведет к деградации и смерти человека, что наркомания – это болезнь и они принципиально не собираются пробовать наркотики, это их личный выбор (табл. 10). Большинство из них уверены в том, что, попробовав один раз наркотик, потом уже невозможно избавиться от зависимости. Оставшаяся четверть защищенных молодых людей затруднились с оценкой этого тезиса, но никто не согласился с ним. Значительная часть представителей группы риска или не соглашались с этими тезисами, или сомневаются в оценке. Понятно, что и среди них есть люди, сомневающиеся в безобидности приема наркотиков, однако эти сомнения компенсируются довольно высоким уровнем несогласия с тем, что наркотики опасны. Более половины представителей группы риска не согласны с тем, что, попробовав один раз наркотик, потом уже невозможно избавиться от зависимости, и еще 41 % из них затруднились в оценке.

⁴ Законопроект о принудительной проверке школьников на наркотики внесен в Госдуму // Взгляд. 2015. 29 января. URL: <http://vz.ru/news/2015/1/29/726779.html> (дата обращения: 25.10.2016).

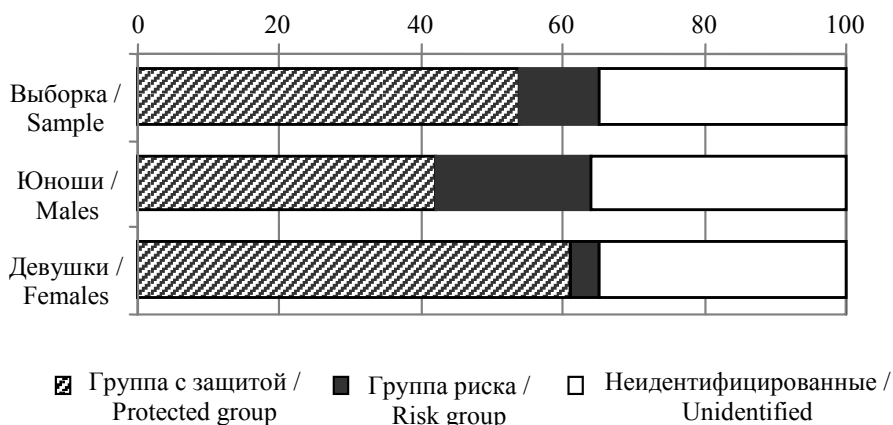

Рис. 1. Наличие в среде старшеклассников групп рискованного наркотического поведения, %*

* Источник: построено авторами на основе проведенного исследования.

Fig. 1. Presence of drug-consuming risk groups among the senior schoolchildren, %*

* Source: compiled by the authors basing on the research.

Таблица 10

Мнения различных групп респондентов о наркотиках и наркомании, %*

Table 10. Opinions of various groups of respondents about drugs and drug addiction, %*

Тезисы / Theses	Согласны / Agree		Не согласны / Disagree	
	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Употребление любых наркотиков в любых дозах ведет к деградации и смерти человека / Using drugs in any doses leads to degradation and death	100	58	0	24
Наркомания – это болезнь / Drug addiction is a disease	100	77	0	12
Принципиально не собираются пробовать наркотики, это личный выбор / Are not going to try drugs, it's their personal choice	100	48	0	12
Попробовав один раз наркотик, потом уже невозможно избавиться от зависимости / Having tried a drug once, you will become addicted	75	6	0	53
В жизни нужно попробовать все, в том числе и наркотики / One should try everything in life, including drugs	2	36	95	24
Можно легко прекратить употреблять наркотики в любой момент / It is easy to stop using drugs at any time	6	24	71	12
Есть знакомые, принимающие наркотики, и ничего страшного с ними не произошло / I have acquaintances who use drugs, and they are well	5	30	83	41
Легкие наркотики можно время от времени употреблять без вреда для здоровья / Light drugs can be used from time to time without any harm	0	59	90	6
Употребление наркотиков помогает расслабиться, улучшить настроение / Using drugs helps to relax, to improve mood	3	47	85	12
Употреблять наркотики – это круто / Using drugs is cool	1	18	99	59
Знают, где можно достать наркотики / Know where to get drugs	6	30	83	59

* Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

* Source: compiled by the authors basing on the research.

В анкете содержалось семь тезисов, демонстрирующих весьма легкомысленное отношение к вопросу потребления наркотиков. Все эти тезисы вызывают повышенный уровень согласия с ними представителей группы риска и высокий уровень несогласия – в группе защиты. Школьники с наличием психологической защиты от наркотиков почти все не соглашались с тем, что употреблять наркотики – это круто, что в жизни нужно попробовать все, в том числе и наркотики, и что легкие наркотики можно время от времени употреблять без вреда для здоровья. Подавляющее большинство из них не согласны с тем, что употребление наркотиков помогает расслабиться, улучшить настроение, и, главное, они не знают, где можно достать наркотики.

Представители группы риска нередко соглашались с этими тезисами, хотя и не очень активно. Так, более всего они согласны с тем, что безопасны легкие наркотики, что употребление наркотиков помогает улучшить настроение, что в жизни нужно попробовать все, в том числе и их. Однако эти тезисы вызывают несогласие некоторой части этой группы или, по крайней мере, сомнения в справедливости этих высказываний. Высокий уровень сомнений вызывает у них тезис о том, что употреблять наркотики можно легко прекратить в любой момент. Более половины из них

не согласны с тем, что употреблять наркотики – это круто. Немало и тех, у кого нет знакомых, принимающих наркотики, и с которыми ничего страшного не произошло. Немало и тех, кто не знает, где можно достать наркотики, но почти треть из них знают это. Таким образом, в группе риска есть ядро, представители которого тесно контактируют с наркотической средой и утратили способность опасаться наркомании. Но здесь есть и периферия, в которой защита ослаблена, но не утрачена, и при позитивном воздействии они могут вернуться в защищенную группу.

Следует отметить, однако, что и в защищенной группе присутствует налет легкомыслия по поводу наркотиков. И среди них есть 6 %, которые отметили, что знают, где можно достать наркотики. Более того, на прямой вопрос «Трудно ли достать наркотики?» 15 % ответили, что можно найти, если поискать, а еще 11 % – легко могут найти их (рис. 2). В группе риска затруднений с поиском наркотиков вообще не испытывают, и лишь треть из них (35 %) затруднились сказать определенно. Две трети из них могут найти их, если захотят (47 %) или легко достанут их (18 %).

Понятно, что в обеих группах при ответе на этот вопрос присутствует доля бравады, ведь на тот же самый вопрос, но заданный в череде утверждений (приведенных в табл. 10) ответы имели другое напол-

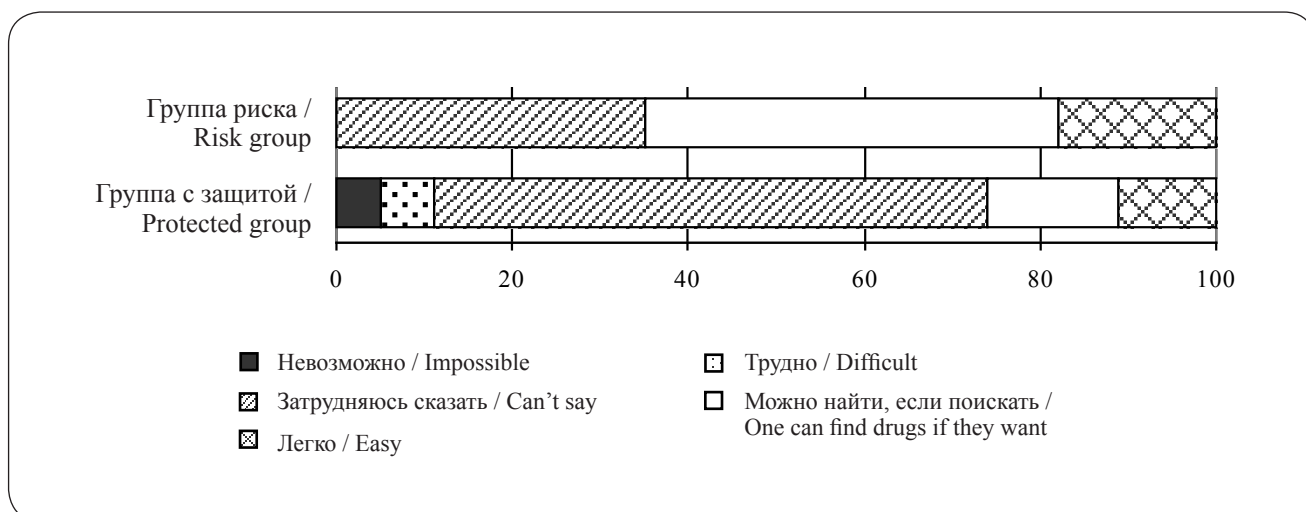

Рис. 2. Мнения о том, насколько трудно достать наркотики в защищенной группе и группе риска, %*

* Источник: построено авторами на основе проведенного исследования.

Fig. 2. Opinions about how difficult it is to get drugs, protected group vs risk group, %*

* Source: compiled by the authors basing on the research.

нение. Так, в группе риска в числе согласных с тем, что они знают, где можно достать наркотики (30 %), скорее согласны с этим 6 %, а совершенно согласны – 24 % (рис. 3). Для сравнения: 47 % представителей этой группы могут найти наркотики, если поискать, а легко достанут их 18 % (всего 65 %). Аналогично и в группе защиты: скорее согласны 4 %, совершенно согласны 2 % (всего 6 %). Для сравнения: могут найти наркотики, если поискать, 15 % и 11 % могут найти их легко (всего 26 %). Таким образом, при ответе на прямой вопрос «Легко ли найти наркотики» респонденты в два и в четыре раза чаще отвечают, что могут найти их, чем при согласии с утверждением, что они знают, где можно взять наркотики. Причина, очевидно, в том, что среди утверждений, пугающих конкретностью возможных последствий от наркомании, этот вопрос вызывает некоторые сомнения, а отдельно заданный вопрос имеет несколько иную коннотацию.

Но тем не менее какая-то часть молодых людей все же может раздобыть наркотики, причем чаще это могут сделать представители группы риска. Следует отметить, что им почти в пять раз чаще приходят предложения приобрести наркотики через Интернет

(табл. 11). Важно и то, что на этот вопрос некоторые представители защищенной группы отказались отвечать (1 %) и еще 2 % не ответили на этот вопрос, но гораздо чаще отказывались отвечать представители группы риска. Можно предположить, что такие предложения видело несколько большее число молодых людей, особенно из группы риска.

Молодые люди из группы риска чаще видят рекламу увеселительных мероприятий, на которых предполагались продажа и употребление наркотиков, их чаще приглашают на такие мероприятия, и только представители группы риска видят в Интернете рекламу наркотических веществ постоянно. А совсем не видят такой рекламы немногим более половины представителей группы риска. Не у всех представителей группы риска есть дома свой компьютер, но при этом они пользуются Интернетом немного чаще, чем защищенные старшеклассники, и они в среднем чуть-чуть больше времени проводят в Сети. При этом фанатов, проводящих в Сети все свободное время (почти целый день), среди защищенных старшеклассников немного больше, чем в группе риска. Таким образом, дело не в самом Интернете, а в пред-

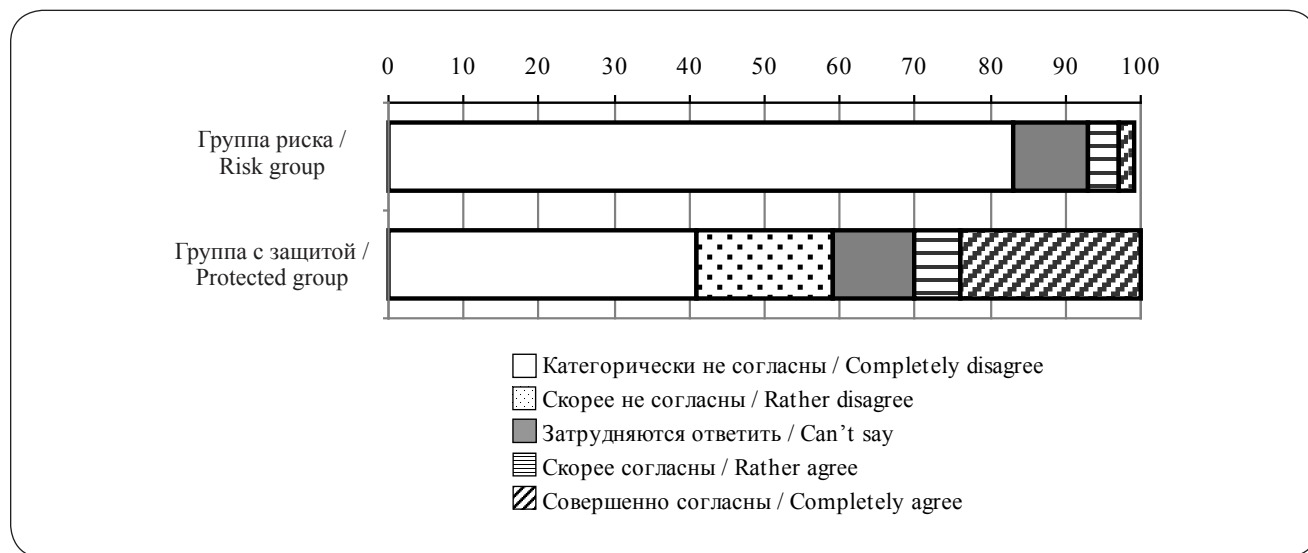

Рис. 3. Распределение реакции на утверждение «Знаю, где можно достать наркотики» в защищенной группе и группе риска, %*

* Источник: построено авторами на основе проведенного исследования.

Fig. 3. Distribution of the replies to the statement “I know where to get drugs”, protected group vs risk group, %*

* Source: compiled by the authors basing on the research.

почтениях, которые имеют разные люди. Хотя сам факт наличия в Интернете такой рекламы, которая доступна молодым людям, является фактором наркотизации общества, фактором формирования доступности наркотических средств. Во всяком случае, группа риска именно там находит интересующую ее информацию.

Таблица 11

Частота встречаемости в Интернете опасной информации представителями защищенной группы и группы риска, %*

Table 11. Frequency of dangerous information in the Internet, protected group vs risk group, %*

Характер информации / Type of information	Частота / Frequency	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Реклама увеселительных мероприятий, на которых предполагались продажа и употребление наркотиков / Advertising of entertainment events where selling and using of drugs were supposed	Никогда / Never	69	47
	Однажды / Once	6	6
	Редко / Seldom	14	24
	Часто / Often	7	6
	Постоянно / Always	2	18
Приглашения на увеселительные мероприятия, на которых предполагались продажа и употребление наркотиков / Invitation to entertainment events where selling and using of drugs were supposed	Никогда / Never	73	59
	Однажды / Once	2	12
	Редко / Seldom	14	6
	Часто / Often	5	6
	Постоянно / Always	5	18
Реклама наркотических веществ (в том числе спайсов, миксов) / Advertising of drugs (including "spices", "mixtures")	Никогда / Never	80	53
	Однажды / Once	11	12
	Редко / Seldom	4	24
	Часто / Often	2	6
	Постоянно / Always	0	6
Было ли предложение приобрести наркотики через Интернет / Offers to buy drugs via the Internet	Да / Yes	4	18
	Нет / No	93	71
	Не хотят отвечать на вопрос / Do not want to answer the question	1	12
	Нет ответа / No answer	2	0

* Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

* Source: compiled by the authors basing on the research.

Говоря о предпочтениях людей в Интернете, следует отметить, что они в первую очередь связаны с характером социального окружения этих людей. Представители группы риска в значительно большей мере погружены в наркотическую среду, что выражается в том, что они гораздо чаще представителей защищенной группы видели людей, находящихся под воздействием наркотика, лично или опосредованно знают наркоманов, чаще присутствуют при приеме наркотиков и им чаще других предлагали присоединиться к этому действию (табл. 12). При этом они подробнее рассказывают о действиях людей, принимающих наркотики. Все представители группы риска многократно наблюдали случаи приема наркотиков, видели людей, находящихся под кайфом, и большинство из них лично знакомы с наркоманами. Сравнительно небольшое число из них пробовали наркотики (12%), столько же отказались отвечать на этот вопрос и еще 18% не ответили на него. Можно предположить, что пробовали наркотики больше представителей группы риска, во всяком случае, уверенно ответили, что наркотиков не пробовали, 59% представителей группы, в то время как по выборке так ответили 86%.

Таблица 12

Характеристика контактов представителей защищенной группы и группы риска с наркотической средой, %*

Table 12. Characteristics of contacts, protected group vs risk group, %*

Характер контактов / Character of contact	Частота / Frequency	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Видели ли человека под воздействием наркотиков? / Have you seen a person under drugs?	Никогда не видели / Never	43	18
	Видели один раз / Once	28	6
	Видели несколько раз / Several times	26	47
	Видели много раз / Many times	2	29
Знают ли людей, употребляющих наркотики? / Do you know people who use drugs?	Лично знают / Know personally	16	47
	Знают, но лично не знакомы / Know but not personally	16	18
	Не знают таких / Do not know them	62	29
	Не хотят отвечать на вопрос / Do not want to answer the question	6	6

Продолжение табл. 12

Характер контактов / Character of contact	Частота / Frequency	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Случаи присутствия при приеме наркотиков? / Were you present when someone was using drugs?	Никогда не присутствовали / Never	83	53
	Присутствовали один раз / Once	9	18
	Присутствовали несколько раз / Several times	5	24
	Присутствовали много раз / Many times	0	6
	Нет ответа / No answer	4	0
Что принимали наблюдаемые наркоманы? / What were those people using?	Употребление таблеток / Using pills	10	18
	Вдыхание химических препаратов / Inhaling chemicals	11	18
	Нюханье порошка / Sniffing powder	9	12
	Курение травы / Smoking grass	4	12
	Укол в вену, инъекции / Injection	6	6
	Другое / Other	2	6
	Нет ответа / No answer	64	41
Было ли предложение присоединиться? / Were you offered to join?	Да / Yes	10	18
	Нет / No	74	59
	Не хотят отвечать на вопрос / Do not want to answer the question	1	12
	Нет ответа / No answer	15	12

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Очевидно, что и защищенная группа в известной мере находится в зоне риска: более половины из них хотя бы раз видели человека, находящегося под воздействием наркотиков, более четверти видели это неоднократно, а 14 % из них видели процедуру приема наркотических препаратов. Немало среди них и тех, кто знает лично или понаслышке наркоманов, видит в Интернете рекламу наркотических средств и хотя бы однажды имел в Сети приглашение в наркотическую среду. Наличие довольно плотного контакта с наркотической средой, когда респондент много раз

видел человека под воздействием наркотиков, или лично знает наркомана, или многократно присутствовал при приеме наркотиков, или имел предложение присоединиться к приему наркотиков, фиксируется у четверти представителей защищенной группы (26 %). В группе риска таких людей почти втрое больше (71 %). Втрое больше в группе риска людей, имеющих более плотный контакт с наркотической средой, когда люди наблюдают разнообразные наркотические действия и имеют предложения присоединиться к ним или приобрести наркотик. Но и защищенная группа имеет такие контакты, хотя и меньшей интенсивности. Преимущество защищенной группы только в том, что ее представители чаще всего отторгают саму мысль о возможности попробовать наркотик, и именно поэтому они имеют сравнительно более слабый контакт с наркотической средой. Иными словами, данная категория детей обладает повышенной устойчивостью, отсутствием антиобщественных установок.

Представители группы риска не обязательно имеют наркотические пристрастия, они просто характеризуются несколько более свободной, раскованной системой установок. Это определенная ориентация на некоторый более взрослый, по мнению молодых людей, образ мыслей и образ жизни. Это, например, проявляется в их отношении к курению. Интересно, что никто из респондентов не признался, что он курит, только некоторое количество молодых людей отметили, что раньше они курили, а теперь нет. Возможно, это один из успехов государственной программы борьбы с курением; несколько лет назад школьники смелее отвечали на этот вопрос и курящих школьников было значительно больше. Сегодня же говорят о том, что курили, но потом бросили, 11 % представителей группы с защитой и 35 % респондентов из группы риска. Но на вопрос о количестве сигарет, выкуриваемых за день, 5 % респондентов из группы с защитой ответили, что они выкуривают от 1 до 5 сигарет, а 18 % старшеклассников из группы риска выкуривают от 1 до 10 сигарет, при этом 12 % из них выкуривают до половины пачки. К числу вредных привычек подавляющее большинство представителей группы с защитой относят курение сигарет (94 %) и в меньшей степени кальяна (67 %). Представители группы риска дают более снисходительные оценки: 88 % из них относят к числу вредных привычек курение сигарет и 65 % – курение кальяна.

Как упоминалось выше, никто из респондентов не признался в том, что курит, однако на вопрос о регулярности курения 6 % защищенных и 29 % рискованных признались в том, что иногда они все-таки курят. Но и здесь признались не все: когда был задан вопрос о характере их потребления табака, оказалось, что продолжают курить 17 % школьников, в том числе 11 % представителей группы с защитой и 58 % представителей группы риска, и делают это систематически (табл. 13). Причем курят не только юноши, но и девушки, хотя последних среди курильщиков примерно вдвое меньше, чем юношей. Характерно, что девушки в группе риска курят не намного реже, чем юноши. Гендерные характеристики в группе риска стираются, и девушки начинают приобретать здесь маскулинные черты. Приведенные здесь данные нельзя считать достаточно достоверными: исследование, осуществленное в нашем регионе в 2010 г., показало, что в 10–11-х классах тогда курили 45 % учеников [16, с. 6]. Эти данные в целом соответствовали оценкам ВОЗ по всей России.

Таблица 13

Доля курильщиков в среде старшеклассников, %*

Table 13. Share of smokers among the senior schoolchildren, %*

Курильщики / Smokers	Всего курят / Total	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
По выборке / Sample	17	11	58
Мужской / Male	24	15	54
Женский / Female	13	10	50

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Тем не менее эти данные позволяют считать, что ныне курят не менее 17 % старшеклассников, хотя это число может быть значительно больше: современные ученики склонны скрывать свое пристрастие к табаку. Но данное исследование не ставило своей целью определение уровня распространенности курения; для нас более важным является характеристика отличий в установках на здоровый образ жизни (и в частности на курение) защищенной и рискованной групп. Признание о характере собственного курения рискованной части старшеклассников весьма заметно отличается от признания защищенных учеников. Старшеклассники

из группы риска чаще других отмечают, что им все равно – курить или не курить (табл. 14). Очевидно, они не видят особого вреда от курения, так как считают, что курят настолько мало, что это и курением назвать нельзя, но среди них есть завзятые курильщики, предпочитающие сигареты определенной марки. Они чаще других уверены в том, что в любой момент могут бросить курить, демонстрируя тем самым отсутствие реальной психологической защиты. Обычно они курят, когда плохое настроение, за компанию с друзьями, когда употребляют алкоголь, когда нервничают и на перемене. Родители многих из них не знают, что они курят. И многие курильщики признаются, что курят слишком много и надо бы курить поменьше, но, очевидно, ограничивать себя у них не особо получается, хотя и нередко считают, что в любой момент могут бросить.

Таблица 14

Характер употребления табака представителями защищенной группы и группы риска, %*

Table 14. Type of smoking, protected group vs risk group, %*

Характер курения / Type of smoking	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	
Курят так мало, что это и курением назвать нельзя / Smoke so seldom that it cannot be called smoking	5	18	
Родители не знают, что респондент курит / Parents do not know that the respondent smokes	5	18	
Все равно, курить или не курить / I can smoke or not smoke	6	24	
Предпочитают курить сигареты только одной марки / I prefer cigarettes of a certain brand	1	12	
В любой момент могут бросить курить / I can give up smoking any time	7	24	
Чувствуют, что слишком много курят и надо курить поменьше / I feel I smoke to much, I should smoke less	1	12	
Обычно курят... / I usually smoke...	...на перемене / during a break	0	6
	...когда употребляют алкоголь / when I drink alcohol	2	12
	...когда плохое настроение / when I am in bad mood	1	18
	...когда нервничают / when I am nervous	0	12
	...с друзьями за компанию / when my friends smoke	2	18

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Оценивая свое отношение к проблеме курения, представители группы риска значительно чаще представителей группы с защитой считают, что необходимо снять запрет на продажу сигарет лицам моложе 18 лет (табл. 15). Причем ученики из защищенной группы чаще всего не соглашались с этим тезисом, а ученики из группы риска чаще говорили о том, что они затрудняются с оценкой. Школьникам хочется казаться старше своих лет: «...главной причиной начала мужского курения является желание войти в более взрослое сообщество своих сверстников, начать курить за компанию. Для женщин этот мотив тоже весьма свойственен, однако они начинают курить во многом из женского любопытства»⁵. Курение способствует росту самоуважения и ощущению принадлежности к некой избранной группе, в чем особенно нуждаются представители группы риска, поэтому они заметно чаще отмечают, что курение – признак мужественности, что оно облегчает общение и курящему человеку легче познакомиться. Чаще других они говорят о том, что курение помогает снять усталость, стресс и оправдывают себя тем, что не курить в курящем обществе противоестественно. Следует отметить, что мнение о том, что курение – признак мужественности, немного чаще высказывают девушки и только девушки считают, что курить красиво, что это признак элегантности. Мнения о том, что курящие девушки больше нравятся юношам, тоже придерживаются только девушки, причем все они из группы с защитой.

В группе с защитой в значительной степени сконцентрированы мнения о порочности курения и о необходимости борьбы с ним. Так, значительно чаще представителей группы риска они говорят о том, что курить следует только в специально отведенных для этого местах, что необходимо ввести штраф за курение и что молодая мать не должна курить. Они противники женского курения и чаще других говорят о том, что курение – это чисто мужское занятие, девушки курить не должны. Они активно подчеркивают общественную вредность курения и чаще других отмечают, что находиться рядом с курящим человеком так же вредно, как курить самому, и что курильщики губят не только свое здоровье, но и здоровье других людей.

⁵ Курение: личный выбор и национальная проблема. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2010. С. 44–43.

Представители группы риска и к выпивке относятся заметно спокойнее и лояльнее, чем представители защищенных старшеклассников. Так, они гораздо реже относят к числу вредных привычек употребление легких (24 % и 60 % в группе с защитой) и крепких алкогольных напитков (59 и 89 % соответственно). Заметно большее число представителей группы риска уже пробовали алкоголь (табл. 16). Впервые они попробовали его немного раньше своих товарищей из группы с защитой. Представители группы с защитой заметно чаще остальных старшеклассников уклоняются от ответов по поводу вредных привычек, особенно по поводу выпивки: 12 % из них не ответили на вопрос о том, пробовали ли они алкоголь, и 43 % не ответили на вопрос о своем первом опыте знакомства с алкоголем. Правда, более трети представителей этой группы (38 %) ответили, что они еще не пробовали алкоголь, и еще 12 % ушли от ответа, но, очевидно, именно среди этих 12 % находятся люди, которые не хотят говорить на эту тему. Характерно, что и среди тех, кто пробовал алкоголь, только в этой группе есть люди, которые впервые попробовали его в одиночестве, когда никто этого не видел.

Таблица 15

Отношение к проблеме курения представителями защищенной группы и группы риска, %*

Table 15. Attitude to smoking, protected group vs risk group, %*

Характер курения / Types of smoking	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Молодая мать не должна курить / A young mother must not smoke	92	59
Курить можно только в специально отведенных для этого местах / One can smoke only in special places	89	42
Не курить или курить – это личный выбор каждого человека / To smoke or not to smoke is a personal choice	86	83
Курильщики губят не только свое здоровье, но и здоровье других людей / Smokers ruin not only their health but that of the others too	79	53
Находиться рядом с курящим человеком так же вредно, как курить самому / It is as harmful to be near a smoker as to smoke	71	42
Необходимо ввести штраф за курение / There should be a fine for smoking	59	12
Курение – это чисто мужское занятие, девушки курить не должны / Smoking is for males only, girls should not smoke	48	18
Курение помогает снять усталость, стресс / Smoking helps to overcome fatigue and stress.	23	35

Продолжение табл. 15

Характер курения / Types of smoking	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Сигареты (пачки) становятся более привлекательными по оформлению / The design of cigarettes (packets) becomes more and more attractive	12	18
Необходимо снять запрет на продажу сигарет лицам моложе 18 лет / The ban to sell cigarettes to the people younger than 18 should be lifted	7	36
Курящему человеку легче познакомиться / A smoker can make acquaintance easier	6	24
Курение – признак мужественности / Smoking is a sign of masculinity	6	24
Курящие девушки больше нравятся юношам / Smoking girls are more attractive for boys.	5	0
Курить красиво, это признак элегантности / Smoking is elegant	3	12
Курение облегчает общение / Smoking makes communication easier	3	18
Не курить противоестественно, мы живем в курящем обществе / It is unnatural not to smoke, as we live in a smoking society	2	12

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Таблица 16

**Первые пробы алкоголя представителями
защищенной группы и группы риска, %***

**Table 16. First tries of alcohol, protected group
vs risk group, %***

Пробы алкоголя / Tries of alcohol	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	
Пробовали ли алкоголь / Have you tried alcohol?	Да / Yes	49	76
	Нет / No	38	24
	Нет ответа / No answer	12	0
Условия первой пробы алкоголя / How did you try alcohol for the first time?	Один, когда никто этого не видел / Alone, when nobody saw it	5	0
	Вдвоем со своим другом или подругой / Together with a friend	10	24
	В компании знакомых / In a company of acquaintances	9	18
	В кругу семьи, в присутствии родителей / In a family circle, with parents	33	41
	Нет ответа / No answer	43	18

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Но формирование традиции потребления алкоголя молодыми людьми чаще всего происходит в семейном кругу, особенно в группе риска. Рискованные молодые люди очень мало опасаются осуждения окружающих и чаще других впервые попробовали алкоголь в компании – вдвоем с другом или подругой, в компании знакомых, и никто из них не прикоснулся к алкоголю в одиночестве, когда никто не видел. Кстати, из числа тех, кто сказал, что никогда не пробовал алкоголь, 6 % все же попробовали его вдвоем с другом и еще 2 % – в кругу друзей и знакомых. Кроме того, из числа тех 14 человек, кто не ответил на вопрос о том, пробовали ли они алкоголь (а это были только представители группы с защитой), трое пробовали его вдвоем с другом, двое в компании знакомых и еще двое в кругу семьи.

На вопрос о том, когда можно выпить (или даже необходимо сделать это), представители группы с защитой чаще всех говорят о недопустимости выпивки в самых разных ситуациях. Активнее других они говорят о недопустимости выпивки в ситуации, когда больше нечем заняться (табл. 17). Они заметно активнее по сравнению с представителями группы риска возражают против выпивки на тусовке с друзьями или если очень хочется, после занятий, или чтобы снять усталость, или с мороза, для лечения. Представители группы риска считают, что в собственный день рождения выпить можно и даже необходимо, но и в этом случае каждый пятый представитель группы с защитой считает, что и это недопустимо. Непозволительно, по их мнению, пить в дни рождения друзей или при встрече с другом.

Есть среди представителей группы с защитой мнение и о том, что иногда выпить необходимо; такие случаи в среднем отметил не только каждый представитель данной группы, но и 45 % из них отметили по два возможных варианта. В группе риска случаи необходимости выпивки в среднем отметили по два респондента. Чаще своих защищенных товарищей они говорят о необходимости отметить выпивкой Новый год, дни рождения друзей или родственников, но также и если очень хочется, и с мороза, и для лечения, и на тусовке с друзьями, и когда больше нечем заняться. Отличия в установках двух групп не очень значимы. Гораздо более заметные отличия в оценке случаев, когда можно выпить. Такие случаи представители группы риска в среднем называют почти вдвое чаще своих защищенных товарищей. Значительно чаще других они называют обыденные

Таблица 17

Отношение к поводам приема алкоголя представителей защищенной группы и группы риска, %*

Table 17. Attitude to occasions when alcohol is used, protected group vs risk group, %*

Поводы / Occasions	Необходимо выпить / One must have a drink		Можно выпить / One can have a drink		Недопустимо пить / One mustn't drink	
	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
В собственный день рождения / On one's birthday	10	12	68	88	21	0
В дни рождения родственников / On relatives' birthdays	7	12	51	65	41	24
В дни рождения друзей или знакомых / On friends' or acquaintances' birthday	11	29	54	59	32	12
В конце недели / At the end of a week	7	6	9	29	83	65
При встрече с другом / When you meet a friend	6	0	19	47	73	53
По случаю какого-либо праздника / When it is a holiday	9	12	49	59	41	29
В гостях / When you visit someone	7	6	27	41	64	53
Когда пришли в кафе / When you are in a cafe	5	0	19	41	75	59
На Новый год / On a New Year's Day	23	35	52	47	22	12
На тусовке с друзьями / When you are at a party	11	18	38	59	48	18
Если очень хочется / If you want it very much	9	18	27	41	62	35
С мороза, для лечения / When it is cold, as a cure	10	18	12	24	75	53
Чтобы снять усталость / To remove fatigue	7	6	14	41	77	47
Когда неприятности / When you have problems	9	6	15	18	74	71
Когда больше нечем заняться / When you have nothing to do	7	12	6	29	84	53
После занятий / After lessons	7	6	4	24	86	65

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

случаи – при встрече с другом и на дружеской тусовке, чтобы снять усталость и когда больше нечем заняться, когда зашли в кафе и в конце недели, после занятий и если очень хочется выпить. В их установках просматривается отсутствие ориентаций на личностное развитие во имя собственного будущего, а также отчетливое пренебрежение своим здоровьем.

Для установок представителей группы риска явно характерно рискованное поведение с выраженным оттенком демонстративности. Они охотнее своих осторожных товарищей склонны одобрять такие поступки, как курение травки и мелкие кражи, нанесение татуировок и паркур (табл. 18). При этом они заметно реже склонны осуждать такие социально опасные поступки, как курение травки, употребление наркотиков и мелкие кражи в магазинах. Собственно, только паркур они осуждают чаще своих товарищей из защищенной группы, и сексуальные связи они осуждают на том же уровне, что и их товарищи. Следует отметить, что и те и другие старшекласс-

ники большинство поступков осуждают чаще, чем одобряют, но осуждение в группе защищенных заметно более единодушно, чем одобрение. Особенно это касается наркотических действий и мелких краж. Заметно чаще они осуждают, чем одобряют, также драки и зацеперство. В группе риска соотношение осуждения и одобрения менее значительно, причем нанесение татуировок они одобряют чаще, чем осуждают. Именно паркур и нанесение татуировок несет на себе выраженный элемент демонстративности.

Несомненный интерес представляют также некоторые характеристики семей, в которых растут представители этих двух групп. Семьи ребят из группы с защитой немного попроще: среди их родителей больше рабочих и служащих, зато меньше представителей непроизводственной интеллигенции и предпринимателей (табл. 19). В этих семьях дети чаще затруднялись с ответом о составе семьи (возможно, они стеснялись социального статуса родителей, особенно отца), и эти семьи более многодетны.

Таблица 18

Отношение к различным поступкам представителей защищенной группы и группы риска, %*

Table 18. Attitude towards various deeds, protected group vs risk group, %*

Поступки / Deeds	Осуждают / Condemn		Равнодушны / Indifferent		Одобрят / Approve	
	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Паркур / Parkour	5	12	89	76	6	12
Зацеперство / Trainsurfing	35	24	62	71	2	6
Участие в драках / Fights	56	35	38	59	6	6
Нанесение татуировок / Tattoos	20	6	69	71	11	18
Сексуальные связи / Sexual intercourse	23	24	68	53	7	12
Кража мелких товаров из магазина / Shop lifting	91	59	5	24	4	12
Курение травки / Smoking of grass	84	29	14	53	2	12
Употребление психоактивных веществ / Using substances	86	41	12	53	0	0

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Таблица 19

Социальное положение родителей защищенной группы и группы риска, %*

Table 19. Social position of the parents, protected group vs risk group, %*

Социальное положение / Social position	Мать / Mother		Отец / Father	
	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group	Группа с защитой / Protected group	Группа риска / Risk group
Рабочие / Workers	7	0	11	6
Служащие / Civil servants	12	6	6	6
Инженеры (ИТП) / Engineers	9	6	9	12
Учителя, врачи (интеллигенция) / Teachers, doctors	19	29	6	12
Предприниматели / Businesspeople	17	24	20	24
Руководители предприятий / Heads of business entities	11	18	23	18
Безработные / Unemployed	5	0	1	0
Затрудняются ответить / Can't say	12	0	17	6
Нет ответа / No answer	7	18	6	18

* *Источник:* составлено авторами на основе проведенного исследования.

* *Source:* compiled by the authors basing on the research.

Дети из группы риска чаще живут в семьях с более высоким статусом родителей, особенно матерей, которые чаще работают учителями и врачами, предпринимателями и руководителями предприятий. И отцы здесь занимают более высокое социальное положение. При этом такие семьи несколько чаще бывают расширенными, и в них живут не только бабушки и дедушки, но и тети и дяди детей-респондентов. Эти семьи немного чаще бывают однодетными, и родители в них помоложе. Главным во многих из семей с детьми

из группы риска является то, что их матери несколько чаще занимают более высокое социальное положение, в большей мере ориентированы на профессиональное функционирование, на карьеру и меньше времени уделяют детям. Такие ориентации характеризуются и более либеральным стилем поведения, активным отдыхом и наличием вредных привычек. Эта мысль подтверждается и тем, что подростки из группы риска чаще живут в более привилегированном Нижегородском районе.

Выводы

Переход подростков во взрослую жизнь, как правило, связан с выбором ими определенной стратегии поведения. Западные социологи традиционно выделяют две группы биографических ориентаций у подростков – ориентация на переход во взрослую жизнь и ориентация на продолжение пребывания в подростковой фазе [17]. Ориентация на переход во взрослую жизнь представляет собой модель действий с ориентациями на будущее. К данной модели относятся подростки, настроенные, скорее, на достижение долгосрочных перспектив, амбициозных целей, значительно удаленных во времени, например, хорошего образования и престижного диплома, что должно гарантировать оптимальные шансы на рынке труда. Подростки, относящиеся к данной группе, не настроены на мгновенное получение положительного результата, они готовы подождать с получением достойного вознаграждения за их усилия [18]. Статус взрослого является целью, для достижения которой необходимо совершить ряд последовательных действий, обеспечивающих достаточно быстрый переход в желаемое состояние. Таким образом, поведенческой доминантой подростков, относящихся к данной группе, является обучение [19]. В нашем случае это эмпирически зафиксированная группа с психологической защитой от вредных привычек.

Ориентация на продолжение пребывания в подростковой фазе представляет собой модель действий с ориентацией на настоящее время. К данной модели относятся подростки с ориентацией на выбор целей в краткосрочной временной перспективе, а также с низким уровнем личных притязаний. Их поведение, как правило, носит импульсивный характер и связано с низким уровнем самоконтроля. К действиям таких подростков побуждает желание получить мгновенный положительный результат без приложения значитель-

ных усилий [20]. Важной особенностью подросткового сознания является положительная оценка своего настоящего бытия, своего «здесь и сейчас». Таким образом, поведенческой доминантой подростков, относящихся к данной группе, является веселое проведение свободного времени. Как правило, подростки, ориентированные на настоящее время, не отличаются большой настойчивостью в достижении своих целей. Они выбирают действия, совершение которых уже само по себе является приятной наградой. Например, проведение времени с друзьями или компьютерные игры не требуют от исполнителя больших усилий и доставляют удовольствие. Как только конкретное мероприятие начинает терять былую привлекательность или требовать усилий, оно мгновенно прерывается. Результатом являются быстрая смена занятий и низкий уровень обязательности. Кроме того, подростки, относящиеся к такому типу, стараются, скорее, общаться в больших компаниях (кликач), чем оставаться с одним-двумя друзьями наедине. В нашем случае это эмпирически зафиксированная группа риска.

Известно, что фоном, на котором происходит процесс взросления современной молодежи, являются масштабные структурные социальные изменения, возникновение новых типов организации семейной жизни (например, значительное увеличение доли нуклеарных и неполных семей, частое отсутствие узаконенных брачных отношений между родителями и т. д.), а также появление различных технических новинок (гаджетов) и сетевых технологий, оказывающих значительное влияние на развитие и формирование социальных компетенций нового поколения. Однако использование технических новинок часто сопряжено с возникновением у подростков личных и социальных проблем, в частности, новых болезней, видов зависимости, способов совершения преступлений.

Список литературы

1. Умаров М. Р., Нечаева Е. В. Незаконный оборот наркотиков в Интернете // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2015. С. 349–353.
2. Агафонов В. В., Чистова Л. Ю. Способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием Интернета и электронных средств связи // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 116–121.
3. Агафонов В. В., Чистова Л. Ю. Наркотики: расследование преступлений, совершаемых с помощью Интернета. Lap Lambert. – Saarbrücken, Germany, 2012. 206 с.
4. Бикеева Е. С. Незаконный оборот наркотиков в Интернете // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 240–242.

5. Методика расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет: отчет о НИР/НИОКР / О. А. Суров, С. И. Земцова, А. Л. Карлов, П. В. Галушин. Сибирский юридический институт ФСКН России. Красноярск, 2013. 140 с.

6. Клевцов В. В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2015. № 6. С. 11–16.

7. Лялюк А. В. Использование интернет-технологий в профилактической работе по предотвращению употребления наркотиков среди молодежи и учащихся // Информационные технологии в гуманитарном образовании: материалы III Международной научно-практической конференции. Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2010. С. 223–230.

8. Баламирзоев А. Г., Магомедова А. Ш. Анализ наличия информационных ресурсов в сетях Интернет о наркотиках, наркомании, и ее профилактике // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2014. № 14. С. 106–108.

9. Макеева А. Г. Интернет и проблема профилактики злоупотребления наркотиками у несовершеннолетних // Вопросы наркологии. 2006. № 2. С. 42–49.

10. Алексеева М. С., Осеева Н. А. Молодежь и наркотики: актуальность, состояние, перспективы профилактики наркомании посредством интернет-ресурсов // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 2. С. 169–177.

11. Дикарев В. Г., Гаврюшкин Ю. Б. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 2 (38). С. 19–25.

12. Гурьянов К. В., Шатило Я. С. Организация противодействия распространению наркотиков через Интернет // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1 (6). С. 101–108.

13. Шахова С. М. Синтетические каннабиноиды («спайс») – наркотик «выбора» молодого поколения // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2016. № 2 (16). С. 100–106.

14. Миняускене Д. С., Юргайтене Д. П., Андреев В. А. Некоторые показатели употребления и пути приобретения нелегальных наркотиков школьниками старших классов в Северной Литве // Наркология. 2014. Т. 13, № 4 (148). С. 36–42.

15. Комлев Ю. Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. 137 с.

16. Ролик А. И., Романова Л. И., Федоров А. В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. 333 с.

17. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Современная немецкая социология (Обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. Н. Новгород, НИСОЦ, 2011. 88 с.

18. Bembenutty H., Karabenick S. A. Inherent association between academic delay of gratification, future time perspective, and self-regulated learning. 2004.

19. Reinders H. Erfassung sozialer und selbstregulatorischer Kompetenzen bei Kindern und Jugendlichen. Ein Forschungsstand (Measuring social competence and self-regulation of children and adolescents. A review) // Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hg.), Kompetenzerfassung in pädagogischen Handlungsfeldern – Theorien, Konzepte und Methoden (27–46). Berlin: BMBF Schriftenreihe, 2008.

20. Strack F., Deutsch R. Reflective and impulsive determinants of social behavior // Personality and Social Psychology Review. 2004. № 8. Pp. 220–247.

Дата поступления 08.11.2016

Дата принятия в печать 19.12.2016

Дата онлайн-размещения 20.03.2017

© Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А., 2017

Информация об авторах

Контактное лицо:

Глухова Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии, Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

Иудин Александр Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, тел.: +7 (831) 433-83-30

E-mail: iudin@fns.unn.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ; профессор кафедры социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

A. A. GLUKHOVA¹

A. A. IUDIN²

D. A. SHPILEV^{1,2}

¹ Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

² Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

OPINIONS OF SENIOR SCHOOLCHILDREN ON DRUGS IN THE INTERNET: RESULTS OF A PILOT RESEARCH

Objective: to identify the level of engagement of schoolchildren in the process of distribution of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues via information and telecommunication networks of common use.

Methods: the dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors that determined the choice of the following research methods: systematic-structural, comparative-legal, sociological.

Results: the analysis was made of the involvement of schoolchildren in the process of distribution of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues through information-telecommunication network on the territory of the Russian Federation (by the example of Nizhny Novgorod region). The study revealed the existence of two groups of students: a group with psychological protection against harmful habits and a risk group. Each group has its own characteristics depending on sex, age, relationship to the use of narcotic drugs and psychotropic substances, social contacts of students, frequency of using the information-telecommunication networks of common use.

Scientific novelty: for the first time on the basis of data obtained as a result of the socio-legal studies, the situation was reviewed concerning the distribution of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues via information and telecommunication networks of common use among secondary schools students. The social characteristics of a group with psychological protection against harmful habits and a risk group were identified. The proposal was made aimed at reducing the level of engagement of schoolchildren in the process of distribution of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and teaching activities in addressing issues related to combating illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Keywords: Criminal law and criminology; Narcotic drugs; Psychotropic substances; Public health; Students; the Internet

References

1. Umarov, M. R., Nechaeva, E. V. Illegal circulation of drugs in the Internet, *Criminal-legal prevention in the sphere of drugs, substances and alcohol circulation (regional aspect)*: collection of works of All-Russia scientific-practical conference. Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, 2015, pp. 349–353 (in Russ.).
2. Agafonov, V. V., Chistova, L. Yu. Ways of committing crimes in the sphere of illegal drugs circulation with the Internet and digital communication devices, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2011, No. 3, pp. 116–121 (in Russ.).
3. Agafonov, V. V., Chistova, L. Yu. *Drugs: investigating crimes committed with the Internet*, Lap Lambert. – Saarbrücken, Germany, 2012, 206 p. (in Russ.).
4. Bikeeva, E. S. Illegal drugs circulation in the Internet, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2011, No. 6, pp. 240–242 (in Russ.).
5. Surov, O. A., Zemtsova, S. I., Karlov, A. L., Galushin, P. V. *Technique of investigating crimes in the sphere of illegal drugs circulation committed with the Internet*: report on R&D activity, Sibirskii yuridicheskii institut FSKN Rossii, Krasnoyarsk, 2013, 140 p. (in Russ.).
6. Klevtsov, V. V. Problem aspects of attachment of digital data carriers when investigating the distribution of “designer” drugs via the Internet, *Rossiiskii sledovatel'*, 2015, No. 6, pp. 11–16 (in Russ.).
7. Lyalyuk, A. V. Using the Internet technologies in prevention of drug consumption among the youth and students, *Information technologies in Humanitarian education*: materials of the 3rd International scientific-practical conference, Pyatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, Pyatigorsk, 2010, pp. 223–230 (in Russ.).
8. Balamirzoev, A. G., Magomedova, A. Sh. Analysis of the presence of information resources in the Internet related to drugs and drug addiction, and its prevention, *Vestnik Makhachkalinskogo filiala MADI*, 2014, No. 14, pp. 106–108 (in Russ.).
9. Makeeva, A. G. Internet and the problem of preventing drug abuses in juveniles, *Voprosy narkologii*, 2006, No. 2, pp. 42–49 (in Russ.).

10. Alekseeva, M. S., Oseeva, N. A. Youth and drugs: topicality, state and prospects of drug-addiction prevention by means of the Internet resources, *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*, 2008, No. 2, pp. 169–177 (in Russ.).
11. Dikarev, V. G., Gavryushkin, Yu. B. Features of counteraction against contactless means of drugs distribution via the Internet, *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, 2016, No. 2 (38), pp. 19–25 (in Russ.).
12. Gur'yanov, K. V., Shatilo, Ya. S. Organization of counteraction against drugs distribution via the Internet, *Antinarkoticheskaya bezopasnost'*, 2016, No. 1 (6), pp. 101–108 (in Russ.).
13. Shakhova, S. M. Synthetic cannabinoids (“spices”) – the drug of choice of the younger generation, *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov*, 2016, No. 2 (16), pp. 100–106 (in Russ.).
14. Minyuskene, D. S., Yurgaitene, D. P., Andreev, V. A. Some indicators of consuming and ways of purchasing illegal drugs by senior schoolchildren in Northern Lithuania, *Narkologiya*, 2014, vol. 13, No. 4 (148), pp. 36–42 (in Russ.).
15. Komlev, Yu. Yu. *Sociological monitoring of drug consumption among adolescents and youth*, Kazan: ZAO "Novoe znanie", 2005, 137 p. (in Russ.).
16. Rolik, A. I., Romanova, L. I., Fedorov, A. V. *Modern drug-related crime: criminological, criminal-political and criminal-legal aspects*, Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2009, 333 p. (in Russ.).
17. Iudin, A. A., Shpilev, D. A. *Modern German sociology (Review). Demographic policy of the FRG: immigrants and youth*, Nizhny Novgorod, NISOTs, 2011, 88 p. (in Russ.).
18. Bembennuty, H., Karabenick, S. A. *Inherent association between academic delay of gratification, future time perspective, and self-regulated learning*, 2004.
19. Reinders, H. Erfassung sozialer und selbstregulatorischer Kompetenzen bei Kindern und Jugendlichen. Ein Forschungsstand (Measuring social competence and self-regulation of children and adolescents. A review), *Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hg.), Kompetenzerfassung in pädagogischen Handlungsfeldern – Theorien, Konzepte und Methoden (27–46)*, Berlin: BMBF Schriftenreihe, 2008.
20. Strack, F., Deutsch, R. Reflective and impulsive determinants of social behavior, *Personality and Social Psychology Review*, 2004, No. 8, pp. 220–247.

Received 08.11.2016

Accepted 19.12.2016

Available online 20.03.2017

© Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A., 2017

Information about the authors

Contact:

Anna A. Glukhova, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

Aleksandr A. Iudin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Applied Sociology, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy

Address: 23 Gagarin Prospekt, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: +7 (831) 433-83-30

E-mail: iudin@fsn.unn.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

Dmitriy A. Shpilev, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs; Professor of the Chair of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

For citation: Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A. Opinions of senior schoolchildren on drugs in the internet: results of a pilot research, *Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, No. 1, pp. 129–151 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.1.129-151